

Литвиненко И. Ю.

**ПО СЛЕДАМ СТАТЬИ М. СТОВПЮК И Д. ЛЫТОВА
«О СМЫСЛОВОМ СОДЕРЖАНИИ ПРИЗНАКОВ РЕЙНИНА»**

Анализируется статья М. Стовпюк и Д. Лытова «О смысловом содержании признаков Рейнина», критикуются ее положения. Делается вывод о том, что признаки Рейнина имеют для соционики меньшее значение, нежели модель информационного метаболизма. Проводится размежевание признакового человековедения и собственно соционики.

Ключевые слова: соционика, типоведение, признаки Рейнина, соционическая модель А.

Статья Марианны Стовпюк и Дмитрия Лытова «О смысловом содержании признаков Рейнина» [4] наверняка не оставит равнодушными многих социоников. При том, что с признаками Рейнина на современном этапе почти все ясно тем, кто не только называется, но и является социониками; для тех же, кто по сути является признаковым человековедом, любые признаки исчерпывают собой почти весь объект размышлений и, соответственно, область интересов.

Этих последних видно даже по лексике, которую они употребляют, и которая так контрастирует с соционической. Как ни сильны осознанные объединительные стремления в соционическом научном сообществе, такое отличие неминуемо приводит к разделению по этому, извините, признаку — *соционик/типовед*. Не знаю, как отнесутся авторы анализируемой статьи к тому, что по нему они не попадают в соционики, но от этого никуда не деться при всем уважении к ним.

Лексические перлы начинаются уже в резюме. Чего стоит оборот «признаки Рейнина, если они существуют» — и это при том, что авторы приводят в самой статье математические выкладки по обоснованию именно **существования** признаков Рейнина!

Еще одно словосочетание — «средство дополнительной проверки ТИМа»... Вместо «верификация гипотезы при идентификации ТИМа» говорится проще — «проверка ТИМа», как в пионерско-подростковых играх: «Я тебя проверял!»...

Далее авторы пишут:

«Одним из достижений соционики считаются «признаки Рейнина» — бинарные признаки ТИМов, дополнительные к 4-м юнговским. Многие соционики, за плечами которых — опыт практического типирования, считают, что умение ими пользоваться повышает надёжность тестирования, а их открытие — это шаг вперёд по сравнению с американской типологией Майерс-Бриггс.»

Как не процитировать весь этот абзац, в котором придраться вызывает удивление и протест буквально все!

Во-первых, почему-то признаки Рейнина взяты авторами в кавычки, как нечто сомнительное, непонятное или чужеродное. Неужели они хотели добиться этим соответствующего эмоционального контекста, чтобы читатель присоединился к ним в их негодовании? Так ведь это негодование направлено против читателя...

Во-вторых, они не достижение соционики, а часть ее, и не самая главная.

В-третьих, не дополнительные, а наоборот, включающие базис Юнга как часть.

В-четвертых, «многие соционики» обозначены одной ссылкой — на книгу В. В. Гуленко и В. П. Тыщенко «Юнг в школе», где основное внимание уделено как раз Юнговским признакам. А кто именно считает, что признаки Рейнина повышают надёжность тестирования, не указано.

В-пятых, не то чтобы шаг вперед, а преимущество соционики по сравнению с типоведением — это модель А и система интERTипных отношений. Кто считает признаки Рейнина «шагом вперед» и именно «по сравнению с американской типологией Майерс-Бриггс», до которой, по большому счету, соционике нет никакого дела — тоже не указано.

В таком духе можно было бы проработать всю статью, но места бы это заняло больше, чем она сама, и так довольно объемная. Будем цитировать по-возможности кратко, в надежде, что у читателя перед глазами есть оригинал.

«Здесь уместно разделить проблему на две части: 1) собственно получение признаков Рейнина (то, что сделал Г. Р. Рейнин) и 2) их семантическое описание (то, что представила А. Аугустиновичюте)». Да, обычно хорошая постановка проблемы — больше, чем половина ее решения, однако здесь она поставлена, мягко говоря, не туда:

«Какой смысл кроется за названиями признаков? Достаточно ли подробным описанием признаков мы обладаем, для того чтобы использовать их в диагностике?»

Показательно с самого начала, что для авторов статьи «смысл кроется» за названием, а не за самим признаком как таковым. Ну, а для того, чтобы сформулировать второй из этих вопросов, нужно быть совершенно вне контекста соционики, а быть вполне законченным типоведом. Сколько еще В. Д. Ермак будет повторять вслух и печатно для таких «социоников», что соционика и признаки — это «две большие разницы». Если вы играете в околopsихологические и махровогуманитарные игры — пожалуйста, это не запрещено, но зачем же называть это соционикой?! Это не мой крик, а почти цитата из Владимира Давыдовича, к которой я, впрочем, охотно присоединяюсь.

Признаки, буде даже подробно описанные, являют собой преднаучный этап познания действительности. Если говорить о *диагностике* (кстати, чего именно — в статье не сказано), то без модели в идентификации ТИМа делать нечего. Вы можете довольно подробно описать, что такое признак «длинноухость», а после этого занести в один «класс длинноухих» осла и зайца и радоваться, что они — тождики! Как-то даже неудобно писать на страницах научного издания банальности, что признаки отражают первичный взгляд на явление, а модель дает его глубинную структуру в компонентах и наиболее существенных связях между ними...

«Печальный факт: соционики, которые упоминают признаки Рейнина, нередко понятия не имеют о том смысле, который вкладывали в них А. Аугустиновичюте или В. В. Гуленко. Они пользуются самым что ни на есть бытовым толкованием признаков: «аристократы» — значит, утверждают в обществе иерархию; «демократы» — значит, эту иерархию презирают; и т. д. Такие толкования, как мы увидим ниже, имеют мало общего не только с идеями А. Аугустиновичюте, но и серьезно противоречат в ряде случаев описаниям соционических типов.»

То, о чем говорится в этом абзаце, — действительно, «печальный факт». Однако и здесь видно, что авторы находятся не в соционической, а типоведческой парадигме. Для них «аристократы» — люди, имеющие психотипы из четных квадрантов, а не ТИМы, составляющие четные квадранты. ТИМы ничего не делают, тем более в обществе. Максимальная их активность (то есть то, что они в принципе «могут делать») — это занимать место в таблице ТИМов и иметь психоинформационную структуру.

Было бы очень удивительно, что российские «соционики» «изучают типы людей» вместо того, чтобы изучать типы информационного метаболизма, если бы не знание интегрального ТИМа России (ИЭИ), который прочно удерживает их в русле гуманитарной и в целом человековедческой парадигмы.

Далее. В ответ на «Немного математики» хочется немного философии, и немножечко системологии.

Есть 8 информационных аспектов. Они равнозначны понятийно, однако при понижении уровня общности (от человека к индивиду) мы получаем неравнозначность их ТИМной обработки. Говорится это для примера, и все к тому, что равнозначными соционически математические признаки Рейнина быть не могут. А нам предлагают доказывать обратное! Базис Юнга-Аугустиновичюте как выделенный впервые в соционике обозначил, по-видимому, Г. Р. Рейнин. Г. А. Шульман в своей «Модели социона» [5] вывел фразу Рейнина «Мы, к сожалению, слишком прочно сидим в базисе Юнга» в эпиграф, благодаря чему она и стала широко известной читающим соционическим массам и неоднократно поддерживал эту точку зрения. О. Б. Карпенко показала это математически в [3] А все потому, что он представляет собой не просто набор каких-то там признаков, а отражает важнейшие мировоззренческие категории (материаль-

ное/идеальное, дискретное/континуальное, объективное/пристрастное и субъектное/объектное). В этом смысле понимаются на сегодня признаки именно базиса Юнга.

Остальные признаки Рейнина (в отличие от «психологического понимания как характеристик людей») понимаются соционически примерно таким образом, чтобы определять способ противопоставления одних ТИМов другим. Иногда это необходимо для нужд теории и практики, но чаще — не очень. Именно поэтому тема признаков Рейнина в последнее время в соционике не актуализируется.

И когда соционик говорит о признаке *веселые*, то имеет в виду даже не столько наличие ФИМ $\blacksquare$ в блоке ЭГО или СуперИД, а следующую из этого квадральную принадлежность — α или β , но опять таки и подчеркиваю — ТИМа, а не индивида, его носителя. И уж конечно, ни о каком конкретном «веселье» и речи не идет. «Просто» удобнее для сжатия информации употребить одно слово «веселые» вместо «из первой или второй квадры». Это как псевдонимы — *Дон-Кихот* вместо *интуитивно-логический экстратим*.

Еще немного философии — по поводу «Примера применения правила Рейнина».

В примере с женщинами и мужчинами и резус-фактором авторам чуть-чуть не хватило диалектичности мировоззрения и мышления:

«А вот три способа, которыми мы их можем сгруппировать исходя из принципа «из двух групп — одна новая»: 1) [M+M-, Ж+Ж-]; 2) [M+Ж+, M-Ж-]; 3) [M+Ж-, M-Ж+]. В первом случае группа образована по половому признаку, во втором — по резус-фактору, а в третьем? В чём смысл объединения этих групп? В чём генетическое и фенотипическое отличие группы [M+, Ж-] от группы [M-, Ж+]?»

	Мужчины					
Резус	<table style="border-collapse: collapse; margin: 0 auto;"> <tr> <td style="padding: 2px 10px;">M+</td> <td style="padding: 2px 10px;">M-</td> </tr> <tr> <td style="padding: 2px 10px;">Ж+</td> <td style="padding: 2px 10px;">Ж-</td> </tr> </table>	M+	M-	Ж+	Ж-	Резус
M+	M-					
Ж+	Ж-					
+	Женщины	-				

Если мы знаем, что некто попал в группу [M+Ж-], даёт ли нам это знание дополнительную информацию относительно П и Р клиента? К чему приводит такой способ группирования? Ни к чему. Мы получили «признак», который не имеет смысла.

Рис. 1.

Подобный пример ничего не доказывает и не опровергает. Он просто напоминает нам о том, что даже корректное применение математических принципов не гарантирует смысловое наполнение результата.»

Что же делают авторы с таким благодатным диалектическим материалом? Они тщатся «сгруппировать» элементы получившейся четырехкомпонентной типологии. Зачем это нужно, если каждый из элементов вполне самостоятелен? Вот уж действительно — «в чём смысл объединения этих групп?».

Без элементарной мировоззренческо-методологической базы невозможно понять, что приведенная схема задает не только совокупность четырех типов через два ортогональных признака, но еще и четыре вида отношений между ними.

Первая пара отношений лежит на поверхности и отражает категории **сходство/различие**. Ее с горем пополам заметили и авторы статьи. Получается, что типы из одной полуплоскости **сходны** в значении одного признака и **различаются** значением другого признака.

Другая пара отношений отражает категории **тождество/противоположность**. То есть, значения **обоих** признаков **совпадают** для типов из одного квадранта и не совпадают (**противоположны**) для типов из диагональных квадрантов. Все очень просто, но не для авторов статьи. Они стремятся, чтобы какой-то «некто попал в группу [M+Ж-]». «К чему приводит такой способ группирования?», спрашивают авторы, и сами себе отвечают: «Ни к чему». Они «получили «признак», который не имеет смысла», но где они увидели «полученный признак», если их как было два, так и осталось?

Движемся дальше и рассмотрим «Внутренние противоречия признаков Рейнина». Вряд ли имеется смысл рассматривать все предлагаемые «противоречия»... Но с признаком *статика/динамика* попробуем разобраться:

«Этот, видимо, наиболее популярный среди социоников неюнговский признак получается путём пересечения юнговских признаков E/I и J/P».

Вот что выходит, когда не знаешь ни аспектов, ни модели А, или знаешь, но отворачиваешься. «Получается» этот признак не этим «путем».

Авторам следовало бы знать, что совокупность восьми информационных аспектов разбивается пополам семью парными, или бинарными, признаками аспектов (кстати, это весьма успешно описано у В. Гуленко [2]) — точно так же как 16 ТИМов — пятнадцатью признаками Рейнина. И точно так же три из них являются необходимыми и достаточными для построения всей совокупности аспектов: *тело/поле, статика/динамика, внешнее/внутреннее*. А выделенными они оказываются по той же причине — так как отражают важнейшие мировоззренческие категории (одноименные, за исключением *тело/поле*, которое отражает категории *вещь/отношение*); а также категории системного подхода (*компонент/связь, устройство/функционирование, надсистема/подсистема*).

Таким образом, из 8 аспектов 4 оказываются аспектами *статики* (▲, ●, □, ▢), а остальные 4 — аспектами *динамики* (△, ○, ■, ▣). В ТИМе они обрабатываются функциями разных колец (*ментального* и *витального*). Именно в связи с этим определенным ТИМом является *динамиком* или *статиком*. Что это дает для идентификации ТИМов? То, что не смогли увидеть авторы статьи у гениальной Аушры: кто каким образом думает. Если Вы идете по улице со *статиком*, и вдруг возник сложный вопрос, заставляющий задуматься, то ему удобнее будет замедлить ход или даже остановиться. Напротив, если Вы сидите в кабинете с *динамиком*, и вам необходимо породить интеллектуальный продукт, ему удобней будет расхаживать по комнате вместо того, чтоб сидеть неподвижно. Скорее всего, людям с соответствующим ТИМом (*статичным* или *динамичным*) это необходимо для того, чтобы синхронизироваться с аспектами своего блока ЭГО. То есть, мы видим, что такой, казалось бы, «признаковый» момент на самом деле отражает особенности работы модели А.

По остальным признакам — опять же игры со словами, хотя один отрывок заслуживает цитирования, так как в нем заложен и подход к написанию всей статьи: «*Казалось бы, одно слово — а сколько можно сделать выводов...*» и ее возможное резюме: «*Но ещё раз повторим: первоначально в этот признак никакой «бытовой» аристократии/демократии не закладывалось. Первоначально был просто принцип деления, «смысловое» толкованиеросло позже...*».

Действительно, слова имеют неоднозначный смысл, а толковать его можно как угодно (при этом любой соционик знает, сколь высоко влияние ТИМа «толкователя» на результат). Что произошло в соционике между первоначальным провозглашением *принципа деления* и *наращиванием «смыслового» толкования* — интересно с точки зрения истории соционики. Возможно, скоро она оформится в некое самостоятельное знание — возраст соционики и обилие событий и их участников уже позволяют это.

Прежде, чем резюмировать, посмотрим, что авторы анализируемой статьи говорят в своих «предварительных итогах»:

«Итак, мы выяснили следующее.

«Хороших» описаний признаков Рейнина — нет. Существующие же описания настолько противоречивы, что не могут служить доказательством существования признаков Рейнина в соционике, и тем более не могут применяться в тестировании».

Может быть, авторы хотели таким образом доказать себе, что признаки Рейнина в таком виде как они известны сейчас (в смысле их семантического наполнения), не должны были бы стать инструментом широкого, однозначного, эффективного применения — в частности, для идентификации ТИМа? Так это было понятно до них и уже давно¹. То, что они наконец-то «выяснили» это для себя — акт скорее индивидуально-познавательный, нежели научно-творческий. Ребенок тоже испытывает сильные эмоциональные переживания, когда впервые выясняет для себя, что дважды два — четыре.

Далее у авторов «*Возникает вопрос: на чём основана уверенность в содержании признаков Рейнина? Сам Рейнин пишет авторам статьи, что «комбинация — это формализм построения и никакого отношения к семантике признаков не имеет. Построить этот при-*

¹ кроме того, что признаки Рейнина существуют все-таки в соционике, а то где же еще им существовать?

знак можно разными способами. Комбинация ни к чему не приводит, кроме нового разбиения, свойства которого никоим образом от способа построения не зависят». Как же удалось решить эту нетривиальную проблему со смысловым наполнением признаков? Наши предположение: на вакантные должности были выдвинуты **некоторые** часто используемые характеристики человека».

При этом они не уточняют — чья «уверенность в содержании признаков Рейнина»? И самое главное — послание самого Рейнина авторам статьи не охлаждает их типоведческий пыл и стремление к выяснению смыслового наполнения признаков. А все потому, что «характеристики человека» — предел для признакового человековедения, к каковому относится также и вся психология в своей диагностической части. Конструктов, то есть признаков для выявления, много, просто бесконечно много, а соционика может снабдить не только «правильными» (в отличие от традиционно сложившихся в психологии), но и, как теперь для кого-то выяснилось, многочисленными (не 4, а 15) парными признаками. То-то раздолье для «диагностики»!

Меня, как иногда применяющего соционику к живым людям, интересует в связи с этим вот что: способен ли в принципе признаковый человековед путем упорного труда над собой и научным материалом все-таки стать социоником? Некоторый опыт моих коллег-социоников говорит о «потерянности психолога для соционики, если он уже окончил второй курс психфака». Хотя время идет, и может быть, что-то уже изменилось...

В целом, авторы все же пришли к правильному выводу:

«Содержание же используемых в соционической практике признаков основано либо на довольно противоречивых описаниях, рассмотренных нами выше, либо на бытовых представлениях, «извлечённых» из названия признаков, либо на ещё не опубликованных исследованиях (за которые, таким образом, никто не отвечает).

Возникает и еще один вопрос: почему же, несмотря на всю шаткость смыслового содержания признаков Рейнина, они произвели такое серьезное впечатление на соционическую общественность, что до сих пор считаются одним из главных достижений соционики?»

Опять субъект «соционической практики» и «соционической общественности» не обозначен четко. Скорее всего, имеется в виду близкая авторам околосоционическая признаково-человековедческая «тусовка», и именно ее состав и парадигма и приводят к описанному в статье феномену, какие бы причины этого ни усматривали авторы статьи.

В рамках же собственно соционики можно говорить вот о чем.

- 1) Признаки Рейнина носят формально-математический характер и являются именно способом деления социона пополам.
- 2) Актуальность их смыслового наполнения для нужд практической идентификации ТИМа ушла из соционики с приходом понимания места и роли соционической модели.
- 3) В свое время Аушра попыталась найти это самое смысловое наполнение признаков Рейнина.

Авторы статьи говорят об этом так: «основные положения были выдвинуты ею и проверены, исходя в первую очередь из **собственного опыта**. По нашему мнению, описания большинства признаков Рейнина получались по принципу: «Если ИЛЭ — статик, и заявление X для него справедливо, то оно справедливо для **всех** статиков вообще»». Скорее всего, она действительно пользовалась самонаблюдением и обобщала типологические особенности своего ТИМа на особенности носителей таких же признаков. Можно было бы упрекнуть ее в этом, однако же:

- во-первых: такой метод является общепризнанным в рамках психологии, так что критикитиповеды (они же — психологи по своей научной парадигме) наступают при этом на собственный хвост;
- во-вторых: сама Аушра в своей работе говорила о том, что это лишь попытка осмысления содержания признаков Рейнина, поэтому те, кто пользуется этой работой как окончательным их пониманием, просто не услышал ее же слов;
- в-третьих: ее работа, по сути, была (и есть) приглашением к проработке коллегами и последователями этого вопроса.

Это самый волнующий момент, касающийся позиции авторов анализируемой статьи. Вряд ли стоит говорить об их неуважительном отношении к основоположнице соционики или

ее научному наследию. Если даже и так — это их право. Однако научной этике противоречит само стремление критиковать там, где брошен призыв помочь разобраться. К тому же со своей критикой они как минимум ломятся в открытую дверь. Если бы их помыслы были конструктивными, то они бы могли предложить своему кругу признаковых человековедов смысловое наполнение того, что им покажется «Признаками Рейнина», для их еще более увлекательных игр в человеческие психологические свойства. Но они почему-то предпочли критическую направленность, ничего не предложив взамен. И это несмотря на декларирование ими того, что «...наша статья не ставит целью огульное отрицание всего, что связано с данными признаками».

Два последних подраздела — «Немного химии и физики» и «Соответствуют ли признаки данным психофизиологии» — вообще не совсем корректны с методологической точки зрения, особенно в некоторых местах.

Авторы иронизируют по поводу «священных понятий *информационный* и *энергетический* метаболизм», несмотря на то, что это фундаментальные понятия соционики... Зачем это им понадобилось, если они сами — соционики?

Далее: «(справедливости ради заметим, что аналогии с «первоэлементами» тоже использовались некоторыми социониками, что не делает им чести). Приём использования аналогии придуман с простой целью: на примере **хорошо знакомого явления** попытаться нащупать/объяснить другому **явление новое и неизвестное**. В приведённой только что цитате не содержится ровно никакого физического смысла, иначе как **заклинанием** назвать её нельзя.»

Опять — на свой же хвост, ведь *некоторые соционики*, вслед за Н. Н. Медведевым, говорившие о первоэлементах, весьма уважаемые в соционике, в том числе и авторами статьи, что подтверждается их же эмоционально-положительными ссылками в ней...

Авторы критикуют аналогию Аушры для двигателя внутреннего сгорания и работы модели А. Рассуждая в целом правильно об аналогии, применить ее как следует им все же не вможуту. То, что «хорошо знакомо» в физике, становится благодаря аналогии понятным не в физике же, а в информационном метаболизме... Более того, Аушра «нащупала», а «объяснили» некоторые моменты более успешно уже последователи, до которых у авторов, наверное, пока руки не дошли...

Пытаясь далее рассуждать о материальных носителях человеческих характеристик, авторы, опять-таки — с непонятной и вряд ли уместной иронией — говорят: «представление о юнговских признаках опирается не только на буйное воображение соционика, но и на вполне материальные факты — физиологию человеческого мозга.» В настоящее время кое-что в «представлениях о Юнговских признаках» изменяется — напротив, физиология человеческого мозга определяется информационной структурой психики индивида... Эта точка зрения как-то ускользнула от внимания авторов. Они апеллируют к тому, что «Принцип структурности рефлексорной теории Сеченова-Павлова говорит: в мозгу не может быть бестелесных процессов; каждой функции, какой бы сложной она не была, соответствуют нервные элементы, которые её выполняют [4, стр. 17].» Почему бы не обратиться к статье А. В. Букалова [1], где «нащупывается» более современный взгляд на проблему?

Далее следует следующий лингвистический перл:

«Теперь зададимся вопросом: «Представлены ли материально в человеческом мозгу признаки Рейнина?»».

Интересно, как авторы представляют себе эту «материальную представленность» в случае положительного ответа? Может быть, им неизвестно, что собственно **признак** как общенаучная категория является методологическим средством, то есть таким способом организации познания, который позволяет разделить целостную совокупность на два класса, в определенном ракурсе противоположных. И это в случае диалектического мировоззрения, а при его отсутствии — поместить в один класс нечто сходное по этому признаку.

И опять-таки — зачем же говорить о признаках и их (точнее того, что они характеризуют) представленности в головном мозгу, когда проблема в соционике стоит намного глубже: «есть ли и в чем она состоит — материальная основа того, что индивид является носителем определенного ТИМа?».

Упор на признаках — каких бы то ни было — уводит нас в сторону избыточной информации. Да, команда Международного института соционики под руководством А. В. Букалова имеет объемный опыт соционической практики, публикуются некоторые ее результаты, в том числе и по признакам Рейнина. Думается, что они делали это потому, что могли себе позволить — статистика ТИМов есть, есть хороший компьютер и голова на плечах, чтоб сделать программку для сортировки данных — в том числе и по признакам Рейнина, почему бы и нет — вдруг всплывет статистическая закономерность, которую потом можно будет осмыслить... Но если в результате таких исследований выяснилось, что подавляющее большинство, допустим, бухгалтеров — ЭСИ по ТИМу, то зачем к этому еще знать, что они *статики*, *демократы*, *серьезные* и т. д.? Ведь в адекватности выполняемой деятельности они имеют совместное, комплексное значение, заключенное во всем ТИМе, и другой *статик*, или *демократ*, или *серьезный* и т. д. уже не будет таким успешным бухгалтером...

Далее, в рассуждениях о темпераментах авторы не видят разницы (хотя и упоминают о ней) между физиологическим и соционическим темпераментом. Они даже не используют соционически корректный термин *экстратимность/интротимность* в противоположность *экстраверсии/интроверсии*...

Ближе к концу статьи авторы пытаются внести хоть какой-нибудь конструктив:

Наличие «признаков Рейнина» мог бы доказать или опровергнуть тест, построенный на любых четырех независимых из них, взятых вместо 4 юнговских (а не вместе с ними). За решение подобной задачи до сих пор не брался ни один соционик...

Признаки Рейнина есть — это научный факт, уже не нуждающийся в доказательствах. Другое дело — что они собой представляют. А касаясь тестов в соционике — еще вчера это считалось уже вчерашним днем... Поэтому и не берутся соционики за «*решение подобной задачи*».

Экспертная беседа для идентификации ТИМа затем и нужна, чтобы соотнести теорию и практику, соционику и социоанализ (то есть, ее применение к живым людям). Только эксперт может решить, что стоит за тем, что испытываемый, допустим, разговаривает громко: он *экстратим*; или он *интротим*, но *экстраверт*; или он *интротим* и *интроверт*, но находится в экстравертированном состоянии. Все это выясняется опять-таки не по признакам, а по тому, как он обрабатывает информацию, по образцу какой из 16 **моделей**. И вывод о том, *экстратим* он или нет, является **следствием** идентификации ТИМа, а не причиной. Иногда это следствие необходимо для нужд практики (посадить работника на виду или в закутке), а иногда и не нужно.

Типологическая картина испытуемого более ценна, чем отдельно-признаковая, и это, наверное, понятно само собой...

Резюмируя, хочется поблагодарить редакцию журнала за публикацию анализируемой статьи, после прочтения которой проясняется соотношение соционической и признаковой парадигм в такой осязаемой форме и многое становится на свои места.

Авторам статьи хочется пожелать не делать «научной сенсации» там, где речь идет об их индивидуальных образовательных успехах, а также не только изучать информационные аспекты и модель А (что они, возможно, уже и делают), но и не менее активно проводить эти знания в те массы, которые именуются ими «*соционической общественностью*». Тем более, что они обладают для этого прекрасными средствами — мало кому не известен их интернетовский соционический сайт, где размещено немало интересной информации.

Л и т е р а т у р а :

1. Букалов А. В. Голографическая модель ФИМ и ее связь с полушариями головного мозга. //Соционика, ментология и психология личности. — 2001. — № 3.
2. Гуленко В. В. Исчезнуть, чтобы появиться вновь // Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — № 3.
3. Карпенко О. Б. Групповая структура социона. Соционические базисы. //Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — № 3.
4. Лытов Д., Стовпюк М. О смысловом содержании признаков Рейнина. //Соционика, ментология и психология личности. — 2002. — № 5.
5. Шульман Г. А. Модель социона. //Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — № 3.